

Услышав это, Вэй Цинсяо наконец почувствовал, как сердце, всё это время стоявшее в горле, опустилось на место.

Он изучал историю и прекрасно знал, насколько тяжёлыми в древности бывали трудовые повинности. Если мужчина не получил степень сюэя, освобождения от повинностей не было: каждая семья должна была отправить одного человека — либо на общественные работы, либо на военную службу.

За разговорами они незаметно спустились с горы. Ван Эрся отвёл Вэй Цинсяо к своему дому.

Но дома никого не оказалось, а приводить незнакомого мужчину в пустой дом было неудобно, поэтому Эрся повёл его к соседке, тётушке Лю.

Он открыл калитку во двор тётушки Лю и громко крикнул:

— Тётушка! Тётушка, вы дома?

Не прошло и минуты, как из дома вышла женщина средних лет с аккуратно собранными волосами.

— Что случилось, Эрся? — отозвалась она, а затем заметила мужчину за его спиной. При виде странно одетого Вэй Цинсяо её лицо стало настороженным. — Ой, а это кто?

Ван Эрся заметил её реакцию и, опасаясь недоразумения, поспешно объяснил:

— Тётушка, это человек, которого я встретил в горах. Он заблудился. Они с другом отправились путешествовать, по дороге попали под оползень, а когда он очнулся, то лежал на задней горе. Я поэтому и вывел его вниз. Хотел дождаться папы и старшего брата и вместе отвести его к старосте, но они ещё не вернулись. А прямо домой я его вести не хотел, поэтому сначала привёл к вам.

— А-а, вот оно что. Тогда заходите, — услышав объяснение, тётушка Лю сразу расслабилась и широко улыбнулась. Она поспешно пригласила их во двор и крикнула в дом: — Хозяин, выходи скорее, у нас гости!

А Вэй Цинсяо, стоявший рядом и слушавший их разговор, уже совершенно растерялся. В свободное время он любил читать романы и, конечно, встречал истории про гэ-эров. Он всегда считал это чистой авторской выдумкой — писатель ведь волен придумать для книги любой мир. Но ему и в голову не приходило, что подобное окажется реальностью прямо у него перед глазами.

Он ошеломлённо посмотрел на Ван Эрся. Выходит, этот юноша и правда был настоящим гэ-эром.

На зов тётушки Лю из дома вышел крепкий седоволосый старичок и, подходя, спросил:

— Что за гость к нам пришёл?

Увидев мужа, тётушка Лю повернулась к Вэй Цинсяо и с улыбкой представила его:

— Молодой человек, это мой муж.

— Здравствуйте, дядя Лю. Я, младший Вэй Цинсяо, побеспокоил вас.

Вэй Цинсяо поклонился дяде Лю.

— Ой-ой, не надо, не надо такого! Какое ещё беспокойство, — увидев такой почтительный поклон, дядя Лю поспешно поддержал его за руки. — Молодой человек, зачем же кланяться так низко?

Вэй Цинсяо только улыбнулся и почти ничего не ответил. Он только что попал в это место и постоянно напоминал себе следить за словами и поступками. Вежливость точно не повредит — так люди хотя бы меньше будут его опасаться.

Несколько человек разговаривались во дворе.

Прошло совсем немного времени, как вдруг подбежала маленькая девочка и обняла Ван Эрся.

— Второй брат, ты вернулся! — прозвучал детский голосок.

— Угу. Сяоцю сегодня хорошо себя вела? — Ван Эрся погладил девочку по волосам и мягко спросил.

— Да! Мы с Сяоюнь ловили земляных жучков. Когда аму вернётся, можно будет покормить цыплят, — девочка указала на маленькую корзинку неподалёку и счастливо улыбнулась, всем видом выпрашивая похвалу.

И тут она заметила, что во дворе внезапно сидит ещё один человек. Девочка тут же спряталась за Ван Эрся и робко выглянула на Вэй Цинсяо.

— Ха-ха-ха, Сяоцю! — все вокруг не удержались от смеха.

Ван Эрся с трудом подавил улыбку, вывел сестрёнку из-за спины и представил ей Вэй Цинсяо:

— Сяоцю, это брат Цинсяо. Он не плохой человек.

После слов второго брата Сяоцю уже не так боялась, но всё равно не отрывала взгляда от Вэй Цинсяо.

— Брат Цинсяо, ты такой красивый!

Эта фраза снова рассмешила всех, но никто не сказал, что она ошибается. Хотя одежда у Вэй Цинсяо была странной, выглядел он действительно замечательно: густые прямые брови, ясные глаза, высокий нос, тонкие губы и светлая кожа. Даже чудная одежда только придавала ему особый лоск. Пожалуй, во всём уезде не нашлось бы второго такого красивого мужчины.

— Ой, наша Сяоцю ещё такая маленькая, а уже понимает, кто красивый, — поддразнила тётушка Лю, заметив, что девочка не сводит с гостя глаз.

— Тётушка, конечно, понимаю! — Сяоцю сморщила личико, недовольная тем, что ей не верят.

— Ладно-ладно, наша Сяоцю всё понимает.

Так они и сидели во дворе, болтая.

Через некоторое время Ван Эрся вдруг поднялся, взял Сяоцю за руку и сказал Вэй Цинсяо:

— Ты пока посиди у тётушки. Я пойду готовить. Когда еда будет готова, приду позвать тебя к нам ужинать.

От этих слов у Вэй Цинсяо потеплело на душе. Он встал и искренне поблагодарил Эрся. Тот уже вывел его из гор, за что Цинсяо был ему чрезвычайно благодарен, а теперь ещё собирался накормить.

— Хорошо. Спасибо тебе.

— Да это всего лишь одна трапеза. Ты слишком серьёзно.

После ухода Ван Эрся тётушке Лю тоже пора было готовить. Дядя Лю не мог всё время сидеть с Вэй Цинсяо: он был плотником и недавно взял срочный заказ. Поэтому он велел Цинсяо чувствовать себя как дома и сидеть где хочет, а сам ушёл заниматься деревом.

Узнав, что у всех есть дела, Вэй Цинсяо даже обрадовался. Он был человеком из другого мира, совершенно не знакомым с местными порядками, а чем больше говоришь, тем легче ошибиться. К тому же ему как раз требовалось время, чтобы подумать, что делать дальше.

И тут он впервые по-настоящему порадовался, что учился на агронома. Будь у него другая специальность, он даже не представлял, как выживал бы в этом феодальном мире с натуральным хозяйством, ничего не умея ни в земледелии, ни в физическом труде.

Вернувшись домой с Сяоцю, Ван Эрся тут же принялся разжигать огонь, кипятить воду и готовить.

Младшая сестра помогала поддерживать огонь. Эрся вымыл котёл, затем сходил в погреб, достал несколько бататов, очистил, нарезал небольшими кусочками и положил в котёл.

Когда батат почти сварился, он зачерпнул из рисового кувшина чуть меньше половины пиалы риса и тоже высыпал в котёл, чтобы варить вместе с бататом.

Затем достал дикорастущую зелень, которую не взяли на рынок из-за непрезентабельного вида, вымыл её и приготовился позже слегка обжарить в масле — будет чем заедать кашу.

— Второй брат, каша с бататом так вкусно пахнет! — Сяоцю, сидевшая у огня, глубоко вдохнула сладкий запах и с наслаждением улыбнулась. Затем потрогала живот и жалобно протянула: — Второй брат, я так голодна.

Ван Эрся посмотрел на сестрёнку, улыбнулся, снял крышку и достал из котла кусочек уже сварившегося батата.

— Хорошо, тогда сначала съешь кусочек, чтобы живот не был пустой. А остальное дождёмся папу и остальных, ладно?

— Ладно.

Сяоцю взяла батат, который подал второй брат, энергично закивала, потом надула щёки и стала дуть на горячий кусочек.

Она откусила совсем чуть-чуть и долго смаковала, прежде чем откусить снова.

<http://bllate.org/book/25081/3101921>